

Часть I

ЗАБОЛЕВАНИЯ СЕЛЕЗЕНКИ

С выходом в свет работы Морганьи «De sedibus...», а точнее, с появлением и развитием физикальной и локальной диагностики в трудах Ауэнбрюггера, Лаэннека, Шкоды, Пиорри* и их школ, практические врачи все чаще стали рассматривать каждый орган сам по себе, причем независимо от различия медицинских доктрин. Можно сказать, что первая половина XIX века узаконила абсолютную необходимость постановки локального диагноза. Эта сепаратистская практика привела к тому, что организм как единое целое зачастую просто выпадал из поля зрения врача.

Пиорри в своем «Traité de plessimétrie et de l'organographie» справедливо отмечает: «Таким образом, патонимика стала возможна лишь благодаря доктрине, на которой она основана»**.

Поскольку методами пальпации, перкуссии и аускультации стало возможно отграничить органы друг от друга, в оборот вошли термины «органопатия», «органогения», «органография» и т. д., которые, надо сказать, и разумны, и полезны. Правда, органопатия

* Джованни Батиста Морганьи (1682–1771) – итальянский анатом, родоначальник современной патологической анатомии; Иосиф Леопольд Ауэнбрюггер (1722–1809) – австрийский врач, ввел в медицинскую практику метод перкуссии; Рене Лаэннек (1781–1826) – французский врач, ввел в клинику стетоскоп; Йозеф Шкода (1805–1881) – чешский врач, развил методы физикального обследования; Пьер Адольф Пиорри (1794–1879) – ученик Лаэннека, развил метод перкуссии и ввел в клинику метод пlessиметрии. – *Примеч. пер.*

** В контексте мысль Пиорри звучит так: «Невозможно дать разумное определение тому, что не установлено, и только лишь основываясь на анатомических и физиологических фактах можно создать классификацию. Таким образом, патонимика стала возможна лишь благодаря доктрине, на которой она основана, и если бы мы не перевернули старые идеи, то создать новую систему точных и выразительных слов было бы невозможно». – *Примеч. пер.*

еще со времен Гогенгейма была становым хребтом медицинской практики некоторых врачей, порой больших мастеров лечебного дела, отходящих из общего течения.

Что же понимается под органопатией в этой книге? Органопатия – специфическое локальное действие лекарств на определенные части и органы тела, как это впервые систематизировал Радемахер в начале XIX века. В патологии термин «органопатия» используется уже давно, особенно в континентальной Европе. Французы называют словом «*organopathie*» болезнь органа, и это принятый в патологии термин. То же относится и к понятию «*organleiden*» в немецком языке. Но это все между делом.

В этой небольшой книге слово «органопатия» используется как технический термин *фармакотерапии*. Здесь, в Англии, он был несколько лет назад заимствован у Радемахера и его сторонников без малейшего слова благодарности в их адрес. Но истинный основоположник органопатии, по сути, – Гогенгейм, известный как Парацельс. Доказательством послужат его труды, а также материал этой книги, насколько позволит место. Органопатия – *часть* более общей системы, гомеопатии. Если органопатия утверждает, что определенные лекарства действуют на определенные органы лечебно, избирательно и специфически, например *Digitalis* на сердце (терапевтическая органопатия), то гомеопатия идет дальше. Она утверждает, что *Digitalis* не только действует на сердце специфически (терапевтическая органопатия). Чтобы наступило излечение, естественная болезнь органа (нозологическая органопатия) должна быть *подобна* в своих проявлениях действию лекарства (терапевтической органопатии).

Могут сказать, что гомеопатия основана на органопатии, ибо лекарство, чтобы специфически излечить сердце от болезни, обязано *каким-то образом* на него действовать. Но гомеопат уточняет: чтобы излечить сердце, лекарство – да, разумеется! – должно действовать на него, тут мы стоим на общих позициях с органопатами. Но этого мало. Нозологическая и терапевтическая органопатии должны быть подобны друг другу. А поскольку мы распознаем болезнь только по объективным и субъективным симптомам, то две органопатии должны быть симптоматически схожи, хотя могут быть антипатичны в своем образе действия друг против друга.

ХРОНИЧЕСКАЯ СПЛЕНОМЕГАЛИЯ, ОЗНОБЫ И БЕЛИ

Года четыре назад, а может и больше, я лечил одну даму 55-ти лет. В течение долгого времени ее беспокоили частые ознобы и боли в левом боку.

Также в течение двадцати лет ее тревожили бели – обильные, густые и желтые. Многие годы она посещала лучших врачей-аллопатов у себя в городе, но под конец бросила, так как медицина оказалась бессильной, видимо, по известному высказыванию Мольера: «Раз он не наш, то в нем ума, конечно, нет».

Тем не менее, пациентка вспомнила о гомеопатии и пришла ко мне. Ее последний врач заподозрил цереброспинальную патологию и начинающийся паралич.

Боль в боку была самым ярким и мучительным симптомом, поэтому я выписал *Ceanothus*. Через месяц боль, а *также бели* совершенно исчезли; ознобы хоть и уменьшились, но полностью не прекратились. Мне не удалось устранить их и при последующем лечении. Я наблюдал этот случай без малого четыре года и поэтому могу заявить, что рецидивов болей и белей не было, а ознобы никогда не бывали так сильны, как прежде. Но когда я последний раз видел пациентку, ознобы ее все-таки беспокоили.

СЕРДЕЧНАЯ ПАТОЛОГИЯ, СИМУЛИРОВАННАЯ СПЛЕНОМЕГАЛИЕЙ

Несколько лет назад я как врач был вхож в одну влиятельную лондонскую семью. И мне иногда рассказывали об их дочери-инвалиде, безнадежно страдавшей неизлечимой болезнью сердца, которой занимался один доктор из Вест-Энда, известный как специалист по сердечным заболеваниям. Говорили, что сердце было невероятно расширено, и пациентка вначале вынуждена была оставить танцы, затем быструю ходьбу и под конец могла ходить лишь с осторожностью, дабы избежать разрыва истонченного органа. Несколько врачей наблюдали пациентку, и все сошлись на патологии сердца. Я лично девушку не видел и не испытывал особого интереса к частым рассказам об ее проблемах с сердцем – истории эти довольно стереотипны. Шло время, мать с нарастающим отчаянием в голосе продолжала говорить о «бедняжке-инвалиде», пока нако-

нец не заметила, что несчастная не может уже и ходить, поскольку лечащий врач предупредил, что даже это может быть опасно. «Разве это не ужасно? – воскликнула она. – Может, вы найдете время ее осмотреть?» Я отказался, объяснив, что никогда не занимаюсь чужими пациентами.

Прошло еще немного времени, и мне наконец предложили взять случай под свое наблюдение. Поначалу я отказался, поскольку подобные безнадежные случаи лечить так же бесперспективно, как и психологически мучительно. Но в конце концов согласился начать лечение и назначил время первичного осмотра.

За всю свою врачебную карьеру я редко бывал так шокирован, как после осмотра юной пациентки. Я обнаружил, что сердце было не только не увеличено, но даже ненормально мало, хотя сердечная тупость явно уходила вниз на 30 сантиметров! Перкуторная тупость была за счет *увеличенной селезенки*, которая своей массой отдавливала диафрагму и левое легкое кверху так, что сердце и селезенка сливались в один неразличимый тупой тон при перкуссии. Да, у пациентки было много истинных симптомов сердечного заболевания – одышка, сердцебиение, невозможность лежать на левом боку, обмороки, – но вызваны они были механическим давлением на сердце раздутой донельзы селезенки.

Через три недели девушка имела цветущий вид, носилась, как ртуть, вновь занялась танцами и теннисом. *Ceanothus americanus* в значительной степени устранил спленомегалию, хотя она рецидивировала с интервалами в несколько месяцев. Потребовалась помощь *Ferrum phos.*, *Conium*, *Thuja*, *Berberis* и других селезеночных лекарств, прежде чем пациентка полностью выздоровела. Глядя на этот случай сейчас, после шестилетнего наблюдения за пациенткой, с высоты опыта и более зрелого понимания биопатологии, я считаю, что причиной заболевания было вакцинное отравление, первично затронувшее лейкоциты. Селезенка была вовлечена вторично, а затем чисто механически пострадало сердце. Я убежден в этом, потому что рецидивы спленомегалии не прекратились, пока я не вылечил вакциноз. *Ceanothus*, это выдающееся селезеночное лекарство, быстро устранило спленомегалию, но не затронуло ее причину – заболевание крови.

В этом врожденный дефект органопатии, недостаточно радикальной в своем действии. Но это же относится к любой другой «патии»

СПЛЕНАЛГИЯ

Ко мне на прием пришла дама с жалобами на такие сильные боли в левом боку в области селезенки, что она не могла лежать на этом боку. Кроме того, она жаловалась на сердцебиение и геморрой, которые указывали на патологию вазомоторов в виде расширения сосудов (так называемый *оргазм кровообращения*). Еще даму беспокоило расстройство кровообращения и ощущение, будто органы брюшной полости тянут вниз.

Rp. *Ceanothus americanus* 3X ζ iv, по три капли в воде трижды в день.

Дама жила за городом, поэтому я больше ее не видел. Но поскольку я просил сообщить о состоянии через две недели, ее муж известил меня в письме, что супруга в порядке и во врачебной помощи более не нуждается.

Случай с этой дамой меня заинтересовал. Лет шесть назад она приходила ко мне по поводу хронических головных болей, по-видимому, климактерических. Я лечил их, но до конца в ситуации не разобрался. А затем, обследуя внутренние органы, обнаружил, что моча содержит небольшое количество альбумина. Гомеопатические лекарства устранили альбуминурию за пару месяцев, и головные боли исчезли. Год спустя альбуминурия возникла снова, но в очень малой степени, а с нею и легкая головная боль. Все это быстро ушло на тех же лекарствах, и больная ни на что не жаловалась, пока не пришла с болями в левом боку и геморроем. Подозреваю, что та самая альбуминурия была связана не с патологией самих почек, а с их венозным полнокровием.

БОЛЕЗНЕННАЯ СПЛЕНОМЕГАЛИЯ, ВАРИКОЗНОЕ РАСШИРЕНИЕ ВЕН

Некоторые случаи варикоза не исчезнут, пока вы не устранили спленомегалию, даже самую легкую. Так, крепкий 70-летний мужчина пришел ко мне в начале 1887 года по поводу варикозных вен, преимущественно голеней. Поверхностные вены рук и ног были узловатые и болезненные. Беспокоила боль под левыми ребрами, с усилением боли при мочеиспускании. Болезнь наблюдалась последние 10 лет.

Я прописал *Ceanothus* 1. Он устранил спленалгию и болезненные венозные узлы за несколько недель. Впервые за 10 лет исчез дискомфорт под левыми ребрами, уменьшилась и одышка. Также пациент жаловался на стриктуру уретры, но на нее *Ceanothus* не подействовал, и по этому поводу мы продолжили лечение.

ХРОНИЧЕСКАЯ СПЛЕНОМЕГАЛИЯ С СЕРДЕЧНЫМИ СИМПТОМАМИ

Незамужняя дама 49-ти лет пришла ко мне в январе 1887 года с жалобами на сердце. Довольно тучная, она, как считали, страдала ожирением сердца. Долгое время ее беспокоило онемение и тяжесть в левой руке, а также с самого детства периодическая боль под левыми ребрами. По совету многочисленных врачей она прикладывала к этому месту пластыри и припарки, что приносило временное облегчение. При осмотре сердце оказалось нормальным, но селезенка была увеличена. Всю жизнь пациентка страдала белями.

Женщина начала принимать *Ceanothus* 1 (по 5 капель дважды в день), который я назначил ей только на месяц, но пациентке стало от лекарства так хорошо, что она по своей инициативе раздобыла второй пузырек и принимала *Ceanothus* два месяца. Затем она пришла ко мне и сообщила, что чувствует себя превосходно. Перкуторно селезенка вернулась к норме. По поводу белей, которые стали чуть лучше, лечение продолжилось. Спленомегалия была устранена селезеночным лекарством, хотя конституция осталась незатронутой. Но это уже не по теме данной работы.

РВОТА. ХРОНИЧЕСКАЯ ВЫРАЖЕННАЯ СПЛЕНОМЕГАЛИЯ

16 июня 1881 года незамужняя девушка 23-х лет, представительница высшего света Лондона, пришла ко мне с жалобами на приступы тяжелой хронической рвоты, слабость и истощение. Приступы рвоты начались в **середине лета 1880 года**, поначалу не чаще двух раз в неделю, затем чаще, а затем через полчаса после каждой еды, хотя иногда она пропускала прием пищи, и тогда рвоты не было. С января этого года она похудела на 6 кг. Месячные стали скудными. Имелась обширная область притупления перкуторного тона в левом подреберье. С тошнотой возникали боли под левыми ребрами,

Baccae juniperi

Эти ягоды – хорошее селезеночное лекарство, которое я часто назначал бедным, и порой с хорошим результатом. Пригоршню ягод нужно раздавить и довольно долго настаивать в четырех чашках кипятка, если мы желаем увидеть хоть какой-то эффект. Не думаю, что их действующее на селезенку начало – эфирное масло. Скорее это некий нелетучий агент.

Oleum Succini non rectificatum

Это хорошее селезеночное лекарство. Оно должно даваться в малых дозах. А поскольку люди излишне переживают насчет малой дозировки, лучше давать его в какой-либо другой жидкости. Я даю его в настое желудей, прежде назначал в желудевом спирте. К шести унциям настоя желудей я добавляю полскрупула или целый скрупул масла. Они не смешиваются химически, но если смесь хорошенько встряхнуть, наша цель будет достигнута: пациент не проглотит больше, чем мы рассчитывали. Назначение их вместе не дает особых преимуществ; по крайней мере, у меня нет оснований так считать. *Oleum Succini* хорошо помогает при болезненных поражениях селезенки, когда возникают приступы судорог, как это часто бывает у истериков и ипохондриков. Лишь однажды я наблюдал, как запах масла вызвал истерические судороги у женщины, но это крайне редкое исключение из правила.

Освальд Кроллиус* придает большое значение очищению янтарного масла, но в данном случае я с ним не согласен. Очищенное масло далеко уступает по лечебным свойствам маслу неочищенному. Кроллиус – наиболее значительный представитель ятрохимии, но человек с поверхностным пониманием сути вещей.

Conium maculatum

Покойный профессор Гюнтер из Дуйсбурга назначал при хроническом кашле порошок, состоявший из одного грана болиголова (*Conium*) и десяти гран или одного скрупула омелы, выросшей на дубе. Однажды он вылечил так одного пожилого господина. Мой коллега, записной скептик, который без толку пользовал этого господина, не отрицал излечения, но считал его случайным, из-за веры пациента в профессора, а вовсе не из-за действия самого порошка. Я совершенно не согласен

* Освальд Кроллиус (1560–1608) – профессор алхимии и медицины университета Марбурга. Через год после его смерти были опубликованы два его труда – магнум опус «*Basilica chymica*» («Храм химии») и трактат «*De signaturis internis rerum*» («О сигнатуре внутренних средств»), в которых отражены исследования в области ятрохимии и методы приготовления лекарств, а также взгляд на ботанику в свете доктрины сигнатур для определения лечебных свойств растений. – *Примеч. пер.*

Часть II

Год тому назад один врач, практикующий в Болотах*, приехал ко мне по поводу своих проблем со здоровьем. Уезжая, он решил поблагодарить меня за мою небольшую работу о заболеваниях селезенки:

Начав применять *Ceanothus*, я весьма расширил свою практику. Я обнаружил, что он быстро излечивает спленомегалии, которыми изобилует наша местность. Я не могу, – продолжал он, – использовать ваши малые дозы. Многие мои пациенты просто рассмеялись бы мне в лицо. Поэтому я назначаю настой в обычных дозах и чудесно всех вылечиваю.

Чтобы выяснить, правда ли бóльшие, чем я привык, дозы вылечивают, не доставляя дискомфорта, я начал давать при спленомегалиях от 5 до 10 капель матричной настойки *Ceanothus* по нескольку раз в день. И, за немногими исключениями, я обнаружил, что она излечивает так же, как и малые дозы, не вызывая побочных эффектов. Однако в нескольких случаях я вынужден был вернуться к моим привычным малым дозам, так как большие вызывали боли в левом боку и порой сердцебиение. Это подтверждает весь мой опыт работы с органами лекарственными. Когда степень гомеопатичности велика, доза должна быть мала. В обычных случаях, где имеет место лишь специфичность локализации, т. е. гомеопатичность самой низкой степени, малые материальные дозы – лучший выбор, и вылечат быстро. Только что упомянутый доктор обещал поделиться своим опытом в отношении *Ceanothus*. И вот что он мне написал:

– Что-нибудь новенькое сегодня? – спросил я, заглянув на Уорвик-Лэйн, 12.

– Вот, – секретарша с улыбкой протянула мне «Гомеопатическое лечение заболеваний селезенки» Комптона Бернетта.

* Болота (The Fens, Fen District, Fenlands) – болотистый район в Восточной Англии, включающий графства Линкольншир, Кембриджшир, Норфолк и часть Суффолка. – *Примеч. пер.*

Я быстро приобрел книгу, поскольку абсолютно ничего не знал о лечении этой *terra incognita* традиционной и альтернативной, аллопатической и гомеопатической, да еще и эклектической медициной. Это было лучшее приобретение за всю мою жизнь. Ведь в болотистом Кембриджшире, где я проживал, во множестве попадаются больные со спленомегалией. Изучив эту работу, я осознал свое полное невежество.

Приведу случай.

Однажды, год назад, во время посещения одной из моих пациенток, я разговорился с навестившей ее подругой из Ньюмаркета. Дама рассказала, что десять последних лет своей жизни она провела лежа в постели или на кушетке. Ее семейный врач диагностировал заболевание сердца, как и несколько профессоров. После краткого физикального осмотра я сообщил ей, что сердце у нее в полном порядке и что ее можно вылечить за несколько месяцев.

После четырехмесячного курса лечения она почти выздоровела, а еще через три месяца лечение было завершено. После гриппа старые проблемы с селезенкой вернулись, но шестинедельный лечебный курс вернул пациентку к норме. В этом случае были небольшие проблемы овариального характера.

Я назначал ей *Ceanothus americanus* с небольшой дозой *Chelidonium*. Ей понравилась добавка к этому лекарству в виде *Ammonium carbonicum* вместе с *Tinct. Capsici*.

Обычно каждую неделю мне попадают по два случая спленомегалии, иногда больше. Порой селезенка увеличена очень сильно и всегда болезненна, иногда сочетаясь с болезненностью и увеличением левой доли печени. И *Ceanothus* в каждом случае устранял спленомегалию. Он отказал лишь в одном случае гепатоспленомегалии. Селезенку *Ceanothus* вылечил, но с печенью мне не повезло. Считаю, что в этом повинно отсутствие у меня должных знаний.

Пролистав *Homoeopathic Recorder* за 15 мая 1900 года, я нашел кое-какой материал, где фигурирует мой старый друг *Ceanothus*. Его я и процитирую.

CEANOTHUS

(Дж. С. Фанесток, А.М., М.Д.)

Я хотел бы привлечь внимание читателей *Medical Century* к весьма полезному лекарству. Оно практически неизвестно большинству докторов. Речь идет о *Ceanothus*.

Его низкая популярность не удивительна, так как применяли его лишь эмпирически. Насколько мне известно, испытаний его пока что не проводили. Его применяли главным образом и почти исключительно при спленомегалиях, где он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны.